

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент частного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки)

гражданско-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Общественно полезные фонды: проблемы правового регулирования»

Обучающийся

А.А. Лычангина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. пед. наук, доцент, О.А. Воробьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

На сегодняшний день особое место в российской правовой системе и в общественной жизни страны занимают общественно-полезные фонды. Проблема правового регулирования общественно-полезных фондов, поиск направлений их совершенствования является крайне актуальной, требующей особого изучения и формирования соответствующих современных правовых позиций.

Цель исследования – всесторонний анализ общественно-полезных фондов и существующих проблем его правового регулирования.

Для достижения указанной цели в работе ставятся следующие задачи:

- рассмотреть понятие правовое регулирование и виды некоммерческих организаций;
- изучить основную характеристику организационно-правовых форм некоммерческих фондов: общественно полезных фондов и личных фондов;
- определить правовое регулирование создания и деятельности общественно-полезных фондов;
- проанализировать судебную практику по особенностям гражданско-правовой деятельности и ликвидации общественно полезных фондов в РФ;
- исследовать существующие проблемы правового регулирования общественно полезных фондов;
- рассмотреть перспективы решения проблем и предложить их решения на примере благотворительных организаций.

Структура актуального исследования состоит из оглавления, введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические аспекты деятельности общественно полезных фондов	7
1.1 Понятие, правовое регулирование и виды некоммерческих организаций	7
1.2 Основная характеристика организационно-правовых форм некоммерческих фондов: общественно полезных фондов и личных фондов	14
Глава 2 Законодательное регулирование деятельности общественно полезных фондов.....	28
2.1 Правовое регулирование создания и деятельности общественно-полезных фондов.....	28
2.2 Анализ судебной практики, связанный с применением законодательных норм в деятельности и ликвидации общественно полезных фондов в РФ	36
Глава 3 Анализ существующих проблем правового регулирования общественно полезных фондов и перспективы их решения на примере благотворительных организаций.....	47
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

Актуальность исследования. На сегодняшний день деятельность некоммерческой организации играет существенную роль в поддержке и удовлетворении социальных, культурных, образовательных интересов граждан, а также имеет ключевое отличие от коммерческих организаций и не преследует цель получения прибыли. На основе этого возникает значимость принятого Федерального закона от N 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации», содержащие новые положения о некоммерческих унитарных предприятиях – фондах. Законодатель предусматривает две организационно-правовые формы некоммерческих фондов: общественно полезные фонды и личные фонды.

Особое место в российской правовой системе и в общественной жизни страны занимают общественно-полезные фонды. Основная цель таких фондов – это выполнение общественно значимых и полезных для государства и населения страны проектов и программ. Среди них можно выделить как социальную поддержку граждан, культурные мероприятия, охрану окружающей среды и другие направления.

В настоящее время в России тема общественно-полезных фондов считается довольно новой и малоизученной, поэтому многие вопросы законодательного регулирования отношений, связанных с созданием и деятельностью некоммерческих фондов, не в полной мере соответствует требованиям правовой определенности. К тому же, с учетом сложной финансово-экономической обстановки, сложившейся в стране, многие общественно полезные фонды прекращают свою деятельность, что, несомненно, оставляют отпечаток по реализации социальных, культурных, благотворительных сфер в России, притом, что значительную группу составляют общественно - полезные фонды, занимающиеся благотворительной деятельностью (благотворительные фонды). Таким образом, проблема правового регулирования общественно-полезных фондов,

поиск направлений их совершенствования является крайне актуальной, требующей особого изучения и формирования соответствующих современных правовых позиций.

Степень научной разработанности. Данный вопрос изучали: Н.В. Козлова, А.В. Курочкин, В.Д. Виноградова, В.В. Гавриленко, А.А. Заречная, и иные.

Цель исследования – всесторонний анализ общественно-полезных фондов и существующих проблем его правового регулирования.

Для достижения указанной цели в работе ставятся следующие задачи:

- рассмотреть понятие правовое регулирование и виды некоммерческих организаций;
- изучить основную характеристику организационно-правовых форм некоммерческих фондов: общественно полезных фондов и личных фондов;
- определить правовое регулирование создания и деятельности общественно-полезных фондов;
- проанализировать судебную практику, связанную с применением законодательных норм в деятельности и ликвидации общественно полезных фондов в РФ;
- исследовать существующие проблемы правового регулирования общественно полезных фондов;
- рассмотреть перспективы решения проблем и предложить их решения на примере благотворительных организаций.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе гражданско-правовой деятельности общественно-полезных фондов.

Предмет исследования – конкретные нормы права, посредством которых регламентируются деятельность общественно-полезных фондов.

Научная новизна заключается в сформулированных в настоящей работе выводах и предложениях, которые могут использоваться в целях

совершенствования гражданско-правовой деятельности общественно - полезных фондов в РФ.

Методы. В работе используются методы общенаучного (анализ, синтез, обобщение, дедукция, индукция) и частно-научного познания, в частности: исторический, сравнительный, логический, технический, правового анализа.

Теоретическая и практическая значимость проявляется в изучении и конкретизации общественно-полезных фондов как одна из форм некоммерческих организаций, в выявлении пробелов законодательства по вопросам регулирования общественно-полезных фондов. Предложения и рекомендации, сформулированные в работе, могут применяться в совершенствовании отдельных норм гражданского права, федеральных законов, в качестве методического материала и т.д.

Эмпирическая база исследования: нормы российского гражданского права, научные труды по анализируемому вопросу, материалы периодических изданий. Нормативная база представлена Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ и т.д.

Исследование состоит из оглавления, введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические аспекты деятельности общественно полезных фондов

1.1 Понятие, правовое регулирование и виды некоммерческих организаций

Согласно Конституции Российской Федерации (принятой всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) граждане имеют право на объединение, что является реализацией принципа свободы деятельности общественных объединений и их равноправия [15]. Право на создание общественных организаций служит одним из основ построения фундамента по развитию и совершенствованию демократического правового государства, поскольку удовлетворяет значительный круг интересов коллективных и индивидуальных лиц, которые входят в такие объединения.

Среди общественных организаций особое место занимают некоммерческие организации.

Именно поэтому на сегодняшний момент внимание правоведов направлено на изучение положений законодательства, касающихся организационно-правовой формы некоммерческих организаций. В научной статье «Некоммерческие организации: некоторые проблемы правового регулирования» Э.И. Атагимова, О.В. Ефимова отмечают: «на современном этапе развития общества некоммерческий сектор является важным ресурсом для укрепления российской государственности, выступая инструментом самоорганизации граждан, принимает активное участие в разрешении большого количества проблем социального характера, в том числе, оказывая адресную поддержку отдельным социальным группам» [2, с. 55].

В своей работе «Некоммерческие организации как субъекты развития политической системы современной России» А.А. Енина отмечает: «высокий уровень популярности социально значимых некоммерческих организаций в

российском обществе обусловлен тем, что в основу их создания и деятельности положен принцип гуманизма. Они формируются по инициативе активных граждан (самоорганизация) в целях решения имеющихся в обществе проблем совместными усилиями с государством» [9, с. 265].

Считаем, что представленные доктринальные взгляды правоведов дают основание полагать, что государство и гражданское общество заинтересованы в развитии деятельности некоммерческих организаций. Это вызвано тем, что некоммерческая организация занимается важными общественными проблемами, направленными на улучшение качества жизни наиболее уязвимых слоев населения страны, а также защищает окружающую среду и решает иные локальные проблемы.

Согласимся с суждением С.Р. Решетняк в статье «Анализ существующих проблем правового регулирования некоммерческих организаций и перспективы их решения»: «некоммерческие организации являются одной из самых сложных для правовой регламентации форм деятельности юридических лиц. Это связано с тем, что по своей природе они достаточно разнообразны, подразделяются на большое количество внутренних форм и видов, обладающих уникальной спецификой, нередко отличной от прочих аналогичных организаций, что формирует особенности их правового статуса» [33, с. 77-85].

Необходимо отметить то, что некоммерческие организации отличаются от государственных организаций и коммерческих структур выполнением общественно значимых задач, которые возложены на них в социальной, культурной сфере, в области защиты прав граждан и охраны здоровья. Именно поэтому цивилисты относят исследование некоммерческих организаций к одной из актуальных тем для обсуждения и выделения их особенностей и проблем.

Не вызывает сомнений, что сравнивая некоммерческую организацию от коммерческой, можно выделить основное отличие – задачей некоммерческой организации не стоит извлечение прибыли. Хотя среди

научных работ и в правовой практике можно встретить вопросы, связанных с определением границ предпринимательской деятельности некоммерческой деятельности, для решения которых правоприменители обращаются к правовым нормам и детально анализируют их. В частности данный вопрос раскрывается в Гражданском кодексе Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) и Федеральном законе от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 30.09.2024) «О некоммерческих организациях».

Так, согласно п. 1 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024): «юридическими лицами могут быть организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации)» [7].

Также законодатель закрепил схожее определение в ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 30.09.2024) «О некоммерческих организациях»: «некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками» [36].

Законодательное закрепление данных правовых норм не обходится без внимания, и являются объектом тщательного изучения для научного сообщества и среди законодателей.

Исследование юридической литературы показало, что цивилисты не пришли к единому определению «некоммерческих организаций», и данное определение трактуется по-разному. Так, анализируя данный вопрос, В.Д. Виноградов в статье «Понятие некоммерческих организаций и их отличительные признаки в гражданском законодательстве РФ» отметил: «в широком смысле под некоммерческими организациями можно понимать различные организации, в том числе и различные коллективные образования, не являющимися юридическими лицами, при этом созданные с социально-

полезными и общественно важными целями, но не способные выступать в гражданском обороте» [4, с. 76].

Или же правовед Ю.С. Попова в работе: Теоретико-методологические основы определения социально-экономической эффективности некоммерческой сферы («третьего сектора») называет некоммерческие организации «неформальными некоммерческими организациями» [24, с. 79].

В процессе исследования темы данной работы, было выяснено, что именно регулирование данных некоммерческих организаций стали причиной проведения реформы гражданского законодательства. В частности, был принят Федеральный закон от 05.05.2014 N 99-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [35].

Согласно ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 30.09.2024) «О некоммерческих организациях»: «некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ» [36].

Анализируя данное определение важно подчеркнуть особенность некоммерческих организаций, в котором под иной целью понимается любая цель, направленная на выполнение общественного блага, пренебрегая цели извлечения прибыли.

В том числе законодатель устанавливает в п. 4 ст. 50 ГК РФ: «Некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку,

поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям».

Как отмечает Ю.С. Попова: «Данное положение служит основанием полагать, что некоммерческие организации вправе получать прибыль от предпринимательской деятельности, чтобы обеспечить реализацию уставных целей. При этом факт того, что распределение прибыли невозможно между участниками, то это является значимой чертой, отделяющей коммерческих юридических лиц от некоммерческих организаций» [24, с. 79].

При этом большинство современных цивилистов приходят к единому выводу и отмечают важность дальнейшего законодательного реформирования некоммерческих организаций.

К примеру, в научной статье Ю.Г. Лескова отмечает: «правовые нормы, регулирующие деятельность НКО, часто не учитывают специфику общественно полезной деятельности таких организаций... требуется большее внимание к деталям регулирования предпринимательской деятельности НКО, так как это является одной из основных проблем правоприменительной практики» [18, с. 144].

Также довольно открытым для обсуждения и дискуссий остается аргумент, в котором ученые-правоведы предлагают отказаться от основополагающего признака, в котором рассматриваемые объединения не должны ставить своей основной целью получение прибыли. Данный квалифицирующий признак некоммерческих организаций, по мнению правоведов не обладают достаточной эффективностью и вполне логично оставить лишь один признак - это запрет на распределение получаемой прибыли между участниками таких объединений.

Согласимся с мнением Р.А. Дацко, который в научной статье рассмотрел данный вопрос и пришел к заключению: «подобная идея была обусловлена тем, что на практике очень сложно определить, является ли получение прибыли организации основной целью либо вспомогательной, необходимой лишь для обеспечения деятельности организации. Это

обусловлено тем, что некоторые некоммерческие организации, наравне с коммерческими организациями, фактически занимаются предпринимательской деятельностью, при этом оставляя свою основную общественно-полезную цель на второй план. Данный подход и аргументы имеют определенный вес, но, однако, отказ от данного исторически сложившегося признака, применяемого для выделения некоммерческих организаций в самостоятельную группу может причинить весьма огромный ущерб экономической составляющей некоммерческих организаций» [8, с. 40].

По мнению В.Д. Виноградова: «одним из ключевых вопросов является определение границ предпринимательской деятельности НКО. Важными остаются также вопросы использования доходов и правовых форм, в которых могут функционировать НКО» [3, с. 77].

Для исключения указанных пробелов в законодательстве необходимы изменения в правовых нормах, регулирующих деятельность некоммерческих организаций. В первую очередь речь идет об определении границ предпринимательской деятельности некоммерческих организаций. Законодатель вправе внести поправки в ГК РФ и официально закрепить допустимые виды предпринимательства для рассматриваемых организаций. Также нельзя не отметить механизмы контроля за распределением прибыли, что максимально исключит противоправность действий участников некоммерческой организации и установит максимальную прозрачность деятельности организации, что является поводом приумножить доверие к некоммерческим организациям и предотвратить возможные злоупотребления.

Согласно положениям гражданского законодательства РФ законодатель определяет две категории некоммерческих организаций:

- государственные и муниципальные унитарные предприятия;
- некоммерческие корпоративные организации и некоммерческие унитарные организации.

Между тем, определяя виды некоммерческих организаций, согласимся с классификацией Е.С. Раровой, которая объединила в группы различные формы некоммерческих организаций в зависимости от определенных особенностей. Рассмотрим подробнее представленные разграничения: «Классификация некоммерческих организаций по видам:

а) некоммерческие корпоративные организации:

- 1) потребительский кооператив,
- 2) общественные организации,
- 3) ассоциации и союзы,
- 4) ассоциация владельцев недвижимости,
- 5) казачьи общества,
- 6) общины коренных малочисленных народов РФ;

б) некоммерческие унитарные организации:

- 1) фонды,
- 2) государственные учреждения,
- 3) частное учреждение,
- 4) автономные некоммерческие организации,
- 5) религиозные организации,
- 6) государственная компания,
- 7) государственная корпорация» [28, с. 233].

Таким образом, деятельность некоммерческой организации играет существенную роль в поддержке и удовлетворении социальных, культурных, образовательных интересов граждан, а также имеет ключевое отличие от коммерческих организаций и не преследует цель получения прибыли. Но все же сделаем вывод, что правовое регулирование в России некоммерческих организаций имеет свои пробелы и требует законодательного разъяснения и закрепления для более четкого определения правового статуса и деятельности. Для исключения указанных в работе пробелов в законодательстве необходимы изменения в правовых нормах, регулирующих деятельность некоммерческих организаций. В первую очередь речь идет об

определении границ предпринимательской деятельности некоммерческих организаций. Законодатель вправе внести поправки в ГК РФ и официально закрепить допустимые виды предпринимательства для рассматриваемых организаций.

1.2 Основная характеристика организационно-правовых форм некоммерческих фондов: общественно полезных фондов и личных фондов

В данном случае в рамках исследования темы рассмотрим такие организационно-правовые формы некоммерческих унитарных организаций, как общественно полезные фонды.

В первую очередь считаем, что необходимо указать, что подразумевается под некоммерческой унитарной организацией. Так, рассматривая этимологию слова «унитарный» можно выделить следующие его значения: объединённый, единый, составляющий одно целое либо обозначающий, отражающий единство чего-либо.

В силу изменений гражданского законодательства, в котором была выделена в отдельный параграф «некоммерческая унитарная организация» законодатель не предусмотрел его официального закрепления определения.

К раскрытию данного пробела в законодательстве в своих работах приходят различные правоведы. Так, в пособии: «Понятие и сущность юридического лица» Н. В. Козлова, раскрывая понятие учреждения, распространенного вида некоммерческих унитарных организаций, говорит, что оно «создается одним или несколькими учредителями, которые обособляют часть своего имущества и целевым назначением передают его создаваемому юридическому лицу для решения каких-либо задач обычно некоммерческого характера» [13, с. 258].

Таким образом, понятие и определение статуса некоммерческих унитарных организаций не содержится в гражданском законодательстве,

лишь указание, что под унитарными некоммерческими юридическими лицами понимаются: фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, государственные корпорации, публично-правовые компании. То есть те юридические лица, которые не несут в себе цели получения прибыли, а в большинстве своем направлены на достижение общественных благ.

П. 3 ст. 50 ГК РФ устанавливает 16 организационно-правовых форм, в которых могут создаваться некоммерческие организации, куда входят в том числе: «общественно полезные фонды, к которым относятся в том числе общественные и благотворительные фонды, и личных фондов» (пп. 7 п. 3 ст. 50 ГК РФ) [7].

Согласно дополнениям гл. 4 части первой ГК РФ параграфом 7, введенным федеральным законом № 99-ФЗ, общественно полезные фонды относятся к некоммерческим унитарным организациям [7].

На основании абз. 2 п. 1 ст. 65.1 ГК РФ: «Юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, являются унитарными юридическими лицами. К ним относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, общественно полезные фонды, личные фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, государственные корпорации, публично-правовые компании» [7].

01.07.2021 был принят Федеральный закон от N 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации», содержащие новые положения о некоммерческих унитарных предприятиях – фондах [37].

Анализируя гражданско-правовой статус фондов необходимо отметить, что фонды являются некоммерческой организацией, то есть не имеющей членства. Законодатель предусматривает две организационно-правовые формы некоммерческих фондов: общественно полезные фонды и личные фонды. На основании анализа юридической литературы приходим к выводу,

что поскольку недавние изменения в гражданском законодательстве коснулись проработки регулирования отношений по созданию и деятельности некоммерческих фондов, то это стало причиной того, что данные нововведения не в полной мере соответствуют требованиям правовой определенности [14, с. 301].

В частности, как указывает в диссертации: «Гражданско-правовой статус фонда в Российской Федерации» Д.П. Заикин: «порядок формирования, управления и использования имущества, определения и изменения целей деятельности, особенности правового положения дестинаторов, правоотношений фонда с его учредителем, организационной структуры и правового статуса членов органов фонда либо вовсе не отражены в российском праве, либо регулируются в противоречии с природой фонда» [10, с. 6].

В научной статье А.В. Курочкин справедливо отмечает:

«Основными категориями фондов являются:

- личные фонды, которые служат для защиты и управления личным имуществом учредителя;
- наследственные фонды, созданные для управления активами после смерти учредителя;
- общественно-полезные фонды, направленные на достижение благотворительных, культурных, экологических и иных целей в интересах общества» [17, с. 59].

Резюмируя вышесказанное заключение, согласимся с мнением кандидата юридических наук Э.И. Атагимовой в статье «Некоторые аспекты правового регулирования организации и деятельности некоммерческих фондов», которая указала: «таким образом, учреждаемые гражданами или юридическими лицами фонды и преследующие благотворительные, культурные, образовательные или иные социальные, общественно полезные цели именуется теперь «общественно полезные фонды», а личный фонд

представляет собой обособленную категорию фондов, не подпадающую под правовое регулирование общественно полезных фондов» [1, с. 17].

Как отмечалось ранее в работе, правоведы указывают, что законодатель не дал определение термину «некоммерческая унитарная организация», что дает возможность предполагать, что в этой части вопроса пробел должен быть восполнен. Основным отличием некоммерческих унитарных организаций является то, что создание некоммерческой унитарной организации может быть связано с объединением нескольких учредителей, однако отношений членства это в соответствии с законом не влечет.

Э.И. Атагимова полагает: «Общественно полезный фонд и личный фонд, имея одинаковое место в классификации юридических лиц и несмотря на общую принадлежность к категории некоммерческих унитарных организаций, сконструированы российским законодателем как две самостоятельные организационно-правовые формы некоммерческих унитарных организаций, которые различаются по своим целям, источникам финансирования и правовой природе» [1, с. 18].

Рассмотрим каждый из этих фондов более подробно.

Основные положения о личном фонде закреплено в п. 1 ст. 123.20-4 ГК РФ: «личным фондом признается учрежденная на определенный срок либо бессрочно гражданином или после его смерти нотариусом унитарная некоммерческая организация, осуществляющая управление переданным ей этим гражданином имуществом или унаследованным от этого гражданина имуществом, а также иным имуществом в соответствии с утвержденными им условиями управления».

При этом говоря о правовом регулировании разновидности личного фонда – наследственного фонда отметим, что на основании п. 2 ст. 123.20-4 ГК РФ: «личный фонд может быть создан нотариусом после смерти гражданина в соответствии с его завещанием (наследственный фонд). Положения Гражданского кодекса РФ о личных фондах применяются к наследственным фондам, если иное не установлено Гражданским кодексом

РФ или не вытекает из особенностей правового положения наследственных фондов» [7].

Личные фонды создаются для защиты капитала от внешних факторов и управления личными активами в интересах определенных лиц. Необходимо отметить, что личные фонды появились в стране относительно недавно и правовое регулирование их заимствованы из зарубежных практик. Считаем, что данный факт не является поводом для отрицательных выводов, ведь находясь в процессе формирования, можно анализировать и включать в законодательство лучшие международные практики. И развитие фондового права и ее перспективы напрямую зависят от разработки нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность фондов, в том числе с учетом международного опыта. Как отмечает в статье Гезгиев М.А.: «личный фонд имеет особенную цель - обеспечение сохранения активов предприятия, а также их преумножение. При этом прибыль может как непосредственно передаваться выгодополучателям, так и ее извлечение может осуществляться без передачи им» [6, с. 258]. В соответствии с этим личный фонд является элементом наследуемого и поэтому подлежит передаче по наследству.

Сами наследственные фонды появились в российском праве относительно недавно - в 2018 году. Гражданское законодательство внесла изменения и закрепила основную функцию наследственного фонда: управление имуществом после смерти учредителя с целью его распределения среди наследников или использования в иных целях, указанных в уставе фонда. Считается, что данная законодательно закрепенная норма позволяет учредителю контролировать наследство и его использование после своей смерти. По мнению правоведов, наследственные фонды довольно актуальны и интересны для защиты интересов несовершеннолетних лиц или недееспособных наследников. К тому же часто возникают конфликты между потенциальными наследниками после смерти наследодателя, а создание данного фонда считается одним из оптимальных решений для минимизации конфликтов. Интересно отметить, что в создании данного фонда и в его

законодательном регулировании заинтересованы в основном только предприятия с крупным капиталом либо состоятельные граждане, имеющих дорогостоящее имущество и деньги. Как отмечает Т.Ф. Могорян: «спецификой наследственного фонда является то, что он создается после смерти гражданина и является эффективным инструментом наследственного бизнес - планирования, т.к. наследодатель может предусмотреть и спланировать развитие предприятия после вступления в силу завещания, но впоследствии не может управлять его функционированием» [20, с. 60].

Создание наследственного фонда и управление им регулируется п. 1 ст. 123.20-8 ГК РФ: «после смерти гражданина, который предусмотрел в своем завещании создание наследственного фонда, такой наследственный фонд подлежит созданию по заявлению, направляемому в уполномоченный государственный орган нотариусом, ведущим наследственное дело, с приложением к заявлению составленного при жизни указанного гражданина его решения об учреждении наследственного фонда и утвержденного этим гражданином устава фонда и после его создания призывается к наследованию по завещанию в порядке, предусмотренном разделом V Гражданского кодекса РФ.

Наследственный фонд может быть создан на основании решения суда по требованию душеприказчика или выгодоприобретателя наследственного фонда в случае неисполнения нотариусом обязанности по созданию наследственного фонда.

Нотариус, ведущий наследственное дело, обязан направить в уполномоченный государственный орган заявление о государственной регистрации наследственного фонда не позднее трех рабочих дней со дня открытия наследственного дела после смерти гражданина, который предусмотрел в своем завещании создание наследственного фонда. Наследственный фонд не подлежит регистрации по истечении одного года со дня открытия наследства» [7].

Правоведы соглашаются с мнением, что наследственный фонд, как и личный фонд требует дальнейшего совершенствования нормативного регулирования.

Исследуя вопрос правового регулирования личного фонда, нельзя обойти стороной и основные проблемы, которые стоят на пути развития личных фондов в России. Так, проблемы личного фонда структурировала В.В. Косарева:

- «достаточно сложная юридическая процедура создания;
- немалый объем капитала для создания фонда (не менее 100 млн. рублей);
- учредитель не только создает, но и определяет в уставе ключевые моменты управления;
- несение субсидиарной ответственности по обязательствам;
- назначение в управляющие органы лиц, действующих в интересах бенефициаров» [14, с. 99].

Но все же выделим и положительные стороны, из-за которых учредители и создают личный фонд. М.М. Почепцова отмечает: «были выделены преимущества, позволяющие говорить о перспективности развития данных элементов практики наследственного права и дальнейшей необходимости совершенствования законодательства в данной сфере:

- конфиденциальность информации о владении и распоряжении имуществом;
- активы защищены от раздела имущества в случае расторжения брака;
- возможность управления имуществом фонда при жизни учредителя» [27, с. 56].

В рамках исследования темы настоящей работы наибольший интерес представляет анализ общественно-полезных фондов. Общественно-полезные работы занимают особое место в российской правовой системе. Основная

цель таких фондов – это выполнение общественно-значимых и полезных для государства и населения страны проектов и программ. Среди них можно выделить как социальную поддержку граждан, культурные мероприятия, охрану окружающей среды и другие направления.

В тоже время, как отмечается в научной статье: «Законодательство РФ определяет строгие рамки для создания и функционирования таких фондов, включая требования к прозрачности и подотчетности, что обусловлено необходимостью защиты общественных интересов. Общественно-полезные фонды освобождены от налогов при соблюдении ряда условий, что делает их привлекательными для меценатов и организаций» [34].

Справедливо стоит отметить, что преимущественно общественно полезные фонды создаются по инициативе частных лиц и предпринимателей, которые финансируют социально-значимые проекты и оказывают не только дополнительную, но и на постоянной основе помощь лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Можно сказать, что общественно полезные фонды становятся ключевыми институтами гражданского общества, которые воплощают в себе заботу и равнодушие к нуждам своих сограждан.

Резюмируя научную литературу, раскрывающую характеристику общественно полезных фондов можно сделать вывод, что рассматриваемые фонды:

- «создаются из активов частных и/или юридических лиц на основе добровольных имущественных взносов;
- работа фонда контролируется попечительским советом;
- принципы деятельности общественно полезных фондов основаны на принципах, заложенных в деятельность некоммерческих организаций» [34].

Таким образом, исследование юридической литературы позволило сделать вывод, что правоведы считают тему: «Общественно полезных фондов» довольно новой и малоизученной, поэтому многие вопросы законодательного регулирования отношений, связанных с созданием и

деятельностью некоммерческих фондов, не в полной мере соответствует требованиям правовой определенности.

Возвращаясь к анализу условий управления личным фондом, законодатель закрепил основания, по которым личный фонд может быть преобразован в общественно-полезный фонд. Так, согласно п. 6 ст. 123.20-5 ГК РФ: «не позднее шести месяцев со дня смерти гражданина, учредившего личный фонд при жизни, если условия управления этим фондом после смерти учредителя предусматривают исключительно положения о передаче отдельным категориям лиц из неопределенного круга лиц всего имущества личного фонда или его части, такой фонд подлежит преобразованию в общественно полезный фонд (статья 123.17), при этом устав личного фонда, условия управления личным фондом и иные внутренние документы личного фонда, утвержденные его учредителем, не подлежат изменению, а в едином государственном реестре юридических лиц отражаются сведения о новом наименовании этого фонда и об изменении его организационно-правовой формы».

Законодатель закрепляет официальное определение общественно-полезных фондов в ст. 123.17 ГК РФ: «общественно полезным фондом (далее также - фонд) в целях Гражданского кодекса РФ признается унитарная некоммерческая организация, не имеющая членства, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующая благотворительные, культурные, образовательные или иные социальные, общественно полезные цели» [37].

Схожее понятие закреплено в п. 1 ст. 7 Федерального закона от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 30.09.2024) «О некоммерческих организациях»: «для целей ФЗ «О некоммерческих организациях» фондом признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующая социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно полезные цели» [36].

Имущество, переданное фонду его учредителями (учредителем), является собственностью фонда. Учредители не отвечают по обязательствам созданного ими фонда, а фонд не отвечает по обязательствам своих учредителей.

Также на основании п. 2 ст. 123.17 ГК РФ закон закрепляет основные требования к уставу фонда: «устав фонда должен содержать сведения о наименовании фонда, включающем слово «фонд» или слова «общественно полезный фонд», месте его нахождения, предмете и целях его деятельности, об органах фонда, в том числе о высшем коллегиальном органе и о попечительском совете, осуществляющем надзор за деятельностью фонда, порядке назначения должностных лиц фонда и их освобождения от исполнения обязанностей, судьбе имущества фонда в случае его ликвидации» [7].

Фонд создается по решению его учредителей, утверждающих его устав как единственный учредительный документ. Учредителями фонда могут быть физические и юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и органы местного самоуправления.

На основании п. 3 ст. 14 Федерального закона № 7-ФЗ: «учредительным документом некоммерческой организации является устав, который утверждается ее учредителями (участниками, членами, собственниками имущества)» [36].

Указанные требования также закреплены в п. 2 ст. 123.17 ГК РФ [7].

Вопросы управления общественно полезным фондом закреплены в ст. 123.19 ГК РФ, в котором высшим органом управления благотворительного фонда является высший коллегиальный орган фонда, обладающий широкой исключительной компетенцией.

На основании п. 2 ст. 123.19 ГК РФ: «высший коллегиальный орган фонда избирает единоличный исполнительный орган фонда (председателя, генерального директора и т.д.) и может назначить коллегиальный исполнительный орган фонда (правление) или иной коллегиальный орган

фонда, если законом или другим правовым актом указанные полномочия не отнесены к компетенции учредителя фонда» [7].

К компетенции единоличного исполнительного и (или) коллегиальных органов фонда относится решение вопросов, не входящих в исключительную компетенцию высшего коллегиального органа фонда.

В рамках данного исследования считаем необходимо указать, что российское законодательство регулирует наряду с общественно полезным фондом - деятельность отдельных видов фондов, в том числе международных общественно полезных фондов. Определение международных общественно полезных фондов раскрывается в ч. 1 ст. 12.1 Федеральном законе от 03.08.2018 N 290-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О международных компаниях и международных фондах»: «международный общественно полезный фонд - унитарная некоммерческая организация, зарегистрированная на территории специального административного района, не имеющая членства, учрежденная иностранным юридическим лицом (лицами) и (или) российским юридическим лицом (лицами), которое является участником (которые являются участниками) специального административного района, для осуществления управленческих, социальных и иных функций некоммерческого характера» [38].

Международные общественно полезные фонды имеют схожие правовые нормы с российским общественно полезным фондом. В том числе довольно схожи цели создания, уставные документы фонда и требования к его учредителю.

Конечно, не вызывает споров, что специфика регистрации, создания, правления и т.д. международных общественно полезных фондов будет отличаться от общественно полезных фондов, деятельность которого зарегистрирована российским гражданским законодательством на территории РФ.

Так, согласно ч. 4 ст. 12.1 ФЗ «О международных компаниях и международных фондах»: «место нахождения международного фонда

расположено в пределах территории специального административного района, определяемого в соответствии с Федеральным законом «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края»».

Согласно ч. 1 ст. 12.2 ФЗ «О международных компаниях и международных фондах»: «международный фонд подлежит государственной регистрации на территории специального административного района в соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2001 года N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» с учетом установленного ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» специального порядка государственной регистрации международного фонда» [38].

Примером международного общественно полезного фонда можно назвать Всемирный фонд дикой природы, работающий в сферах сохранения, исследования и восстановления окружающей среды.

Правовое регулирование создания и деятельности фондов регулируется также и Федеральным законом от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)».

Согласно ст. 1 ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»: «под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки.

Под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях, указанных в пункте 1 статьи 2 ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [39].

На основании п. 1 ст. 2 ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»: «благотворительная и добровольческая (волонтерская) деятельность осуществляется в целях:

- социальной поддержки и защиты граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей, иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы;
- подготовки населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев;
- участия в ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий, профилактике и тушении пожаров, проведении аварийно-спасательных работ, а также оказания помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, жертвам репрессий, беженцам и вынужденным переселенцам;
- содействия укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращению социальных, национальных, религиозных конфликтов и т.д».

Таким образом, на основе вышеизложенного, сделаем вывод, что на сегодняшний день общественно полезные фонды являются одним из ведущих институтов гражданского общества, реализующими общепользную функцию, именно поэтому, придет к мнению, законодатель закрепил новые положения Гражданского кодекса. В данных положениях на основании Федерального закона от 01.07.2021 г. № 287-ФЗ предусматривается две новые организационно-правовые формы некоммерческих организаций: общественно-полезные фонды и личные фонды. На основе исследования

вопроса о понятии общественно-полезных фондов можно отметить, что при применении положений, касающихся общественно полезных фондов, приходится исходить из того, что применяя нормы ГК РФ, необходимо учитывать и законодательное закрепление положений в ФЗ от 12.01.1996 N 7-ФЗ; ФЗ от 01.07.2021 г. N 287-ФЗ; ФЗ от 11.08.1995 № 135-ФЗ и иные нормативно-правовые акты. В рамках работы было отмечено, что общественно-полезные работы занимают особое место в российской правовой системе. Основная цель таких фондов – это выполнение общественно-значимых и полезных для государства и населения страны проектов и программ. Среди них можно выделить как социальную поддержку граждан, культурные мероприятия, охрану окружающей среды и другие направления. Можно сказать, что общественно полезные фонды становятся ключевыми институтами гражданского общества, которые воплощают в себе заботу и неравнодушие к нуждам своих сограждан. К сожалению, общественно полезные фонды все еще остаются малоизученными с точки зрения правового регулирования, но наблюдается тенденция к увеличению интереса к данной теме среди правоведов.

Глава 2 Законодательное регулирование деятельности общественно полезных фондов

2.1 Правовое регулирование создания и деятельности общественно-полезных фондов

Исследуя вопрос создания и деятельности общественно полезных фондов, следует указать, что отношения регулируются с учетом особенностей, уставленными не только Гражданским кодексом РФ, но и федеральными законами ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»; ФЗ «О некоммерческих организациях»; ФЗ от 30.12.2006 N 275-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» [40] ; ФЗ «О меценатской деятельности» от 04.11.2014 N 327-ФЗ [41].

Законодатель предусматривает определенную процедуру создания общественно полезного фонда, первые шаги которого начинаются с решения его учредителей по утверждению устава, являющимся основным учредителем документом фонда. В данном случае, изучение круг лиц, обладающим правом быть учредителем общественно полезного фонда показало, что ими могут быть как физические, так и юридические лица, а также государственные органы, такие как Российская Федерация, её субъекты и органы местного самоуправления, иначе говоря, гражданское законодательство закрепляет широкий спектр возможных потенциальных учредителей фонда. При этом ситуация меняется в зависимости от вида общественно полезных фондов. Так, значительную группу составляют общественно полезные фонды, занимающиеся благотворительной деятельностью (благотворительные фонды). По ним законодатель установил запрет, по которому учредителями благотворительного фонда не вправе выступать Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также унитарные предприятия и учреждения.

В тоже время государство предусмотрело и исключение, согласно которому государственные органы от лица государства вправе участвовать в создании благотворительного фонда. Такие фонды называются общественно-государственными. Главной особенностью является то, что создается данный фонд на основе поддержки и усилий государства и частных инвесторов для решений социально значимых задач.

Согласно п. 2 ст. 123.17 ГК РФ: «устав фонда должен содержать сведения о наименовании фонда, включающем слово «фонд» или слова «общественно полезный фонд», месте его нахождения, предмете и целях его деятельности, об органах фонда, в том числе о высшем коллегиальном органе и о попечительском совете, осуществляющем надзор за деятельностью фонда, порядке назначения должностных лиц фонда и их освобождения от исполнения обязанностей, судьбе имущества фонда в случае его ликвидации» [7].

Также в соответствии с п. 1 ст. 123.18 ГК РФ: «имущество, переданное фонду его учредителями (учредителем), является собственностью фонда. Учредители фонда не имеют имущественных прав в отношении созданного ими фонда и не отвечают по его обязательствам, а фонд не отвечает по обязательствам своих учредителей» [7].

Фонд использует имущество для целей, определенных в его уставе (п. 2 ст. 123.18 ГК РФ).

Необходимо отметить, что деятельность общественно полезных фондов носит целевой характер и имеет специальную правоспособность юридического лица, установленного п. 1 ст. 49 ГК РФ. На основании закрепленной нормы: «юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе (статья 52), и нести связанные с этой деятельностью обязанности» [7]. Согласимся с мнением Д.А. Березина: «отличительной особенностью фонда является то, что фонд — не

объединение лиц, а объединение имущества для достижения социальных и общественно полезных целей в широком смысле» [3].

В соответствии с п. 4 ст. 50 ГК РФ: «некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям. В том числе регулируется и специальным законодательством, в котором согласно ч. 2 ст. 7 ФЗ «О некоммерческих организациях»: фонд использует имущество для целей, определенных уставом фонда. Фонд вправе заниматься предпринимательской деятельностью, соответствующей этим целям и необходимой для достижения общественно полезных целей, ради которых фонд создан» [7].

Данный вопрос довольно интересен для изучения, поскольку законодательное ограничение деятельности общественно полезных фондов в части регулирования предпринимательской деятельности является всегда актуальным и требует детального исследования. Так, внимание следует уделить Постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.09.2002 г. № 6609/02, в котором было рассмотрено дело по иску Благотворительного фонда «Гуманитарная акция» к муниципальному унитарному учреждению «Кольчугинская центральная районная больница» о взыскании задолженности по оплате лекарственных препаратов, переданных по накладной и счет-фактуре. «Основываясь на представленных доказательствах, Президиум ВАС РФ пришел к выводу, который отражает ответ на вопрос о предпринимательской деятельности общественно полезных фондов: «деятельность не должна быть направлена на извлечение прибыли за счет лиц, которым фонд должен оказывать имущественную и финансовую помощь». Иначе говоря, согласно разъяснению вышестоящего суда, общественно полезные фонды вправе заниматься предпринимательской деятельностью, однако эта деятельность строго ограничена рамками его уставных целей и задач [26].

Также гражданское законодательство закрепляет положение, в котором для осуществления предпринимательской деятельности фонды вправе создавать хозяйственные общества или участвовать в них. На некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность (п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 6 ГК РФ).

На основании п. 1 ст. 53 ГК РФ: «юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом». Также в соответствии со ст. 7 ФЗ «О некоммерческих организациях»: «структура, компетенция, порядок формирования и срок полномочий органов управления некоммерческой организацией, порядок принятия ими решений и выступления от имени некоммерческой организации устанавливаются учредительными документами некоммерческой организации» [36].

Гражданское законодательство, как отмечено ранее в работе, закрепляет порядок управления фондом, которое определяется его уставом. Но в тоже время, исследуя п. 1 ст. 123.19 ГК РФ и ст. 29 ФЗ «О некоммерческих организациях», можно усмотреть, что общественно полезные фонды имеют трехуровневую систему органов.

Центральную роль в управлении общественно полезного фонда здесь играет высший коллегиальный орган фонда. Указанный орган обладает широкими исключительными полномочиями и играет решающую роль в определении направлений деятельности созданного фонда.

В соответствии с п. 1 ст. 123.19 ГК РФ: «если иное не предусмотрено законом или иным правовым актом, к исключительной компетенции высшего коллегиального органа фонда относятся:

- определение приоритетных направлений деятельности фонда, принципов образования и использования его имущества;

- образование других органов фонда и досрочное прекращение их полномочий;
- утверждение годовых отчетов и годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности фонда;
- принятие решений о создании фондом хозяйственных обществ и (или) об участии в них фонда, за исключением случаев, когда уставом фонда принятие решений по указанным вопросам отнесено к компетенции иных коллегиальных органов фонда;
- принятие решений о создании филиалов и (или) об открытии представительств фонда;
- изменение устава фонда, если эта возможность предусмотрена уставом;
- одобрение совершаемых фондом сделок в случаях, предусмотренных законом» [7].

Законом или уставом фонда к исключительной компетенции высшего коллегиального органа фонда может быть отнесено принятие решений по иным вопросам [7].

Высший коллегиальный орган фонда избирает единоличный исполнительный орган фонда (председателя, генерального директора и т.д.) и может назначить коллегиальный исполнительный орган фонда (правление) или иной коллегиальный орган фонда, если законом или другим правовым актом указанные полномочия не отнесены к компетенции учредителя фонда.

К компетенции единоличного исполнительного и (или) коллегиальных органов фонда относится решение вопросов, не входящих в исключительную компетенцию высшего коллегиального органа фонда (п. 2 ст. 123.19 ГК РФ).

Далее п. 4 ст. 123.19 ГК РФ закрепляет третий орган управления: попечительский совет. На основании указанной статьи: «попечительский совет фонда является органом фонда и осуществляет надзор за деятельностью фонда, принятием другими органами фонда решений и обеспечением их исполнения, использованием средств фонда, соблюдением

фондом законодательства. Попечительский совет фонда осуществляет свою деятельность на общественных началах» [7].

Исследование попечительского совета позволяет сделать вывод, что гражданское законодательство представляет его как ключевой орган управления фонда. При этом законодатель не закрепил конкретные полномочия попечительского совета, в соответствии с которыми рассматриваемый орган общественно полезного фонда мог бы принимать решения. Считаем, что законодатель в данном случае предоставил учредителям фондов возможность самим самостоятельно устанавливать полномочия и функции попечительского совета в зависимости от особенностей и специфики фонда.

К тому же стоит отметить, что на основании п. 1 ст. 123.19 ГК РФ: «к исключительной компетенции высшего коллегиального органа фонда относятся: образование других органов фонда и досрочное прекращение их полномочий» [7].

Уставы большинства общественно полезных фондов размещены в открытом доступе в сети Интернет на их официальном сайте. По результатам их изучения был сделан вывод, что все же на основании уставов, органами фонда являются: Правление (высший коллегиальный орган управления), Попечительский совет (орган, осуществляющий надзор за деятельностью фонда), Исполнительный директор (единоличный исполнительный орган), Ревизионная комиссия (орган, осуществляющий контроль за финансово-хозяйственной деятельностью фонда).

В состав Правления входят учредитель фонда и выбранные лица.

Изучением вопроса о полномочиях органов общественно полезных фондов занимаются правоведаы и ими дана оценка о необходимости законодательного регулирования некоторых положений и устранении пробелов. Отметим наиболее актуальные и требующие внимания законодателя.

Довольно справедливым заключением при изучении законодательства об общественно полезного фонда является факт того, что не так просто для физических лиц, стремящихся учредить некоммерческий фонд, подготовить весь пакет документов. На практике у них возникает множество вопросов и становится непосильно неподкованному гражданину разобраться с достаточно большим количеством правовых актов, регулирующих деятельность общественно полезного фонда. Правовед А.А. Заречнева отмечает, что Правительство РФ порой устанавливает нормы, которые требуют огромного количества времени и сил для их соблюдения и реализации, также порой информация не всегда разъяснена и можно ее трактовать произвольно [11, с. 136]. Ведь при создании, учреждении фонда применяется многочисленные нормы Гражданского кодекса во взаимосвязи с Федеральными законами «О некоммерческих организациях», «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», иными законами и правовыми актами, применяемые в зависимости от деятельности фонда. Данную проблему особенно ощущают малые общественно полезные фонды, которые не могут позволить себе штат из бухгалтеров, юристов и иных специалистов. Именно поэтому считаем, что государство должно создавать условия для развития неправительственных организаций. В том числе законодатель должен определить и закрепить, какие органы управления должны быть сформированы обязательно для каждой организационно-правовой формы некоммерческих фондов и какие ключевые полномочия должны быть обязательно установлены для попечительского совета.

Также проходя процедуру регистрации смены руководителя возникает вопрос при определении заявителя, уполномоченного подписывать заявление о регистрации смены руководителя и подавать документы на регистрацию. Правоведы в научных статьях справедливо ставят вопрос перед законодателем: «Кто является заявителем при смене руководителя? Должен

ли подавать заявление новый руководитель или этим занимается его предшественник?» [19, с. 129].

Для того, чтобы разобраться с данным вопросом необходимо обратиться к Письму ФНС России от 16.03.2016 N ГД-4-14/4301, в котором федеральная налоговая служба отразила наиболее актуальные ответы на вопросы, возникающие во время работы территориальных налоговых органов по применению положений налогового законодательства. Согласно указанному Письму ФНС: «заявителем может выступать только новый руководитель юридического лица» [22]. Таким образом, и заявление о внесении изменений подается новым руководителем организации.

Согласно п. 1 ст. 53 ГК РФ: «порядок образования и компетенция органов юридического лица определяются Гражданским кодексом РФ, другим законом и учредительным документом, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом РФ или другим законом». Также в соответствии с п. 7 ст. 32 ФЗ «О некоммерческих организациях»: «некоммерческие организации обязаны информировать уполномоченный орган об изменении сведений, указанных в пункте 1 статьи 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», к которым относятся также сведения о лице, имени юридического лица, в течение трех дней со дня наступления таких изменений» [36].

Также не стоит забывать и об уведомлении банка, в котором открыт счет общественно полезного фонда. Согласно п. 5.8 Инструкции Банка России от 30.06.2021 N 204-И (ред. от 10.04.2023) «Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам)» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2021 N 64669): «представление в банк новой карточки должно сопровождаться одновременным представлением (получением) документов, подтверждающих полномочия указанных в карточке лиц на распоряжение денежными средствами (драгоценным металлом), находящимися на счете, а также документов, удостоверяющих личности лиц, наделенных правом подписи. При

представлении в банк новой карточки, в которой подлинность собственноручных подписей лиц, наделенных правом подписи, засвидетельствована нотариально, банк должен располагать копиями документов, удостоверяющих личности лиц, наделенных правом подписи, либо сведениями об их реквизитах» [12].

На основании установленной нормы, все взаимоотношения с банком возможны только после регистрации смены руководителя.

Таким образом, исследовав законодательство, регулирующих создание и деятельность общественно полезных фондов приходим к выводу, что изучением вопроса о полномочиях органов общественно полезных фондов занимаются правоведы и ими дана оценка о необходимости законодательного регулирования некоторых положений и устранении пробелов. В работе были отмечены наиболее актуальные вопросы и требующие внимания законодателя. К примеру, анализируя закрепленную норму в гражданском законодательстве, регулиющую деятельность попечительского совета фонда, было отмечено, что законодатель установил для указанного органа лишь его функции, при этом обходит стороной закрепление конкретных полномочий, в соответствии с которыми рассматриваемый орган общественно полезного фонда мог бы принимать решения.

2.2 Анализ судебной практики, связанной с применением законодательных норм в деятельности и ликвидации общественно полезных фондов в РФ

В соответствии с пп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ: юридическое лицо ликвидируется по решению суда по иску учредителя (участника) юридического лица в случае невозможности достижения целей, ради которых оно создано, в том числе в случае, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется.

Согласно п. 2 ст. 18 Федерального закона «О некоммерческих

организациях» решение о ликвидации фонда может принять только суд по заявлению заинтересованных лиц.

Фонд может быть ликвидирован:

- если имущества фонда недостаточно для осуществления его целей и вероятность получения необходимого имущества нереальна;
- если цели фонда не могут быть достигнуты, а необходимые изменения целей фонда не могут быть произведены;
- в случае уклонения фонда в его деятельности от целей, предусмотренных его уставом;
- в других случаях, предусмотренных федеральным законом.

Наглядным примером других случаев ликвидации фонда, являются ситуации, при которых неоднократно не были предоставлены сведения о деятельности фонда (п. 10 ст. 32 ФЗ «О некоммерческих организациях») [36].

В тоже время на указанную законодательную норму обратил внимание и разъяснил Конституционный Суд РФ от 08.07.2021 N 1365-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы автономной некоммерческой организации «Новороссийский комитет по правам человека» на нарушение ее конституционных прав положением статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 10 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях». Так, в своем определении Конституционный Суд РФ обратил внимание правоприменителей: «ликвидация не может быть применена к юридическому лицу по одному лишь формальному основанию неоднократности нарушений законодательства. Такие нарушения в совокупности должны быть столь существенными, чтобы позволить суду с учетом всех обстоятельств дела, включая оценку характера допущенных юридическим лицом нарушений и вызванных им последствий, принять решение о его ликвидации в качестве меры, необходимой для защиты прав и законных интересов других лиц. Вместе с тем ликвидация должна применяться в соответствии с общеправовыми принципами юридической ответственности и быть соразмерной допущенным юридическим лицом

нарушениям и вызванным ими последствиям (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2003 года N 14-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года N 1246-О и от 20 ноября 2014 года N 2737-О)» [16].

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что суды при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, чтобы право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 Конституции Российской Федерации, не оказалось существенно ущемленным (постановления от 27 октября 2015 года N 28-П, от 8 декабря 2017 года N 39-П и др.).

На такое же понимание правоприменительной практики ориентирует и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 года N 64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами». Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что неоднократными нарушениями являются:

- совершение объединением граждан после вынесения в его адрес предупреждения (представления) об устранении нарушений закона аналогичного или иного нарушения действующего законодательства;
- неустранение ранее выявленного нарушения не образует неоднократности независимо от длительности такого неустранения;
- сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие неоднократности нарушений, могут содержаться в постановлении по делу об административном правонарушении, приговоре или решении суда, принятых в отношении лиц, связанных с деятельностью данного объединения граждан, а также

в актах иных органов (пункт 27);

- исходя из общеправовых принципов юридической ответственности (в том числе наличия вины) и установленных статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации оснований ограничения прав и свобод, соблюдение которых обязательно, неоднократное нарушение требований закона, даже при условии их доказанности, само по себе не является безусловным основанием для ликвидации или запрета деятельности объединения граждан; указанные меры реагирования должны быть соразмерны допущенным нарушениям и вызванным ими последствиям;
- в каждом конкретном случае суд оценивает существенность допущенных объединением граждан нарушений и их последствий, а также возможность их устранения без ликвидации либо запрета деятельности объединения (пункт 32) [25].

Таким образом, на основании разъяснений вышестоящих судов можно сделать вывод, что ликвидация общественно полезных фондов не может быть применена по одному лишь формальному основанию неоднократности нарушений законодательства. В данном случае необходимо совокупность существенных нарушений, что дает возможность при рассмотрении дела и исследовании всех обстоятельств дела, в том числе расценивание характера допущенных нарушений общественно полезного фонда и вызванных им последствия, принять решение о ликвидации фонда.

Приведем примеры судебной практики по особенностям гражданско-правовой деятельности и ликвидации общественно полезных фондов в РФ.

Одним из самых распространенных примеров судебной практики, являются случаи, когда основанием ликвидации общественно полезного фонда считается обязанность фонда ежегодно публиковать отчеты об использовании своего имущества. Рассмотрим подробнее.

22 января 2024 года Октябрьский районный суд г. Барнаула Алтайского края рассмотрел административное дело по административному иску

Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Алтайскому краю к Алтайскому фонду безопасности дорожного движения «Человек-Автомобиль-Дорога» о ликвидации некоммерческой организации и исключении ее из Единого государственного реестра юридических лиц.

Суд установил: Алтайский фонд безопасности дорожного движения «Человек-Автомобиль-Дорога» в нарушение требований п. 3 ст. 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях» не предоставил в уполномоченный орган отчет о своей деятельности за 2021 год.

В соответствии с положениями п. 3 ст. 32 Федерального закона №7-ФЗ, некоммерческие организации, за исключением указанных в пункте 3.1 ст. 32 ФЗ №7-ФЗ, обязаны ежегодно представлять в уполномоченный орган документы, содержащие отчет о своей деятельности, о персональном составе руководящих органов и работников, документы о целях расходования денежных средств и использования иного имущества, в том числе полученных от иностранных источников, которые указаны в статье 3 Федерального закона от 14 июля 2022 года N 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием». Формы и сроки представления указанных документов определяются уполномоченным органом.

Согласно п. 3.1 ст. 32 Федерального закона №7-ФЗ: некоммерческие организации, учредителями (участниками, членами) которых не являются иностранные граждане и (или) организации либо лица без гражданства, а также не имевшие в течение года поступлений имущества и денежных средств от иностранных источников, которые указаны в статье 3 Федерального закона от 14 июля 2022 года N 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием», в случае, если поступления имущества и денежных средств таких некоммерческих организаций в течение года составили до трех миллионов рублей, представляют в уполномоченный орган или его территориальный орган заявление, подтверждающее их соответствие пункту 3.1 ст. 32 ФЗ №7-ФЗ, и

информацию в произвольной форме о продолжении своей деятельности в сроки, которые определяются уполномоченным органом.

Некоммерческие организации, за исключением указанных в пункте 3.1 ст. 32 ФЗ №7-ФЗ, обязаны ежегодно размещать в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или предоставлять средствам массовой информации для опубликования отчет о своей деятельности в объеме сведений, представляемых в уполномоченный орган или его территориальный орган.

Некоммерческие организации, указанные в пункте 3.1 ст. 32 ФЗ №7-ФЗ, обязаны ежегодно размещать в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или предоставлять средствам массовой информации для опубликования сообщение о продолжении своей деятельности. Порядок и сроки размещения указанных отчетов и сообщений определяются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (п. 3.2 ст. 32 Федерального закона №7-ФЗ).

Согласно приказу Минюста России от 07.10.2010 №252 «О Порядке размещения в сети Интернет отчетов о деятельности и сообщений о продолжении деятельности некоммерческих организаций»: «отчеты и сообщения размещаются на информационных ресурсах Минюста России в сети Интернет, предназначенных для размещения отчетов и сообщений, доступ к которым осуществляется через официальный сайт Минюста России (www.minjust.ru) и официальные сайты его территориальных органов в сети Интернет (далее - информационные ресурсы Минюста России в сети Интернет). Отчеты и сообщения дополнительно могут быть размещены в сети Интернет на сайте некоммерческой организации и на иных сайтах в сети Интернет».

«Алтайским фондом безопасности дорожного движения «Человек-Автомобиль-Дорога» отчеты о деятельности за 2021, 2022 годы в уполномоченный орган в установленный законом срок не представлены, на информационных ресурсах Минюста России в сети интернет не размещены».

На основании вышеизложенного, суд полагает, что заявленные требования Министерства юстиции Российской Федерации по Алтайскому краю о ликвидации Алтайского фонда безопасности дорожного движения «Человек-Автомобиль-Дорога» с исключением данных из единого государственного реестра юридических лиц, обоснованы и подлежат удовлетворению [30].

Аналогичное административное исковое заявление было рассмотрено 22 января 2024 года Новодеревеньковским районным судом Орловской области.

В нарушении федерального законодательства Благотворительный фонд «Для людей» не представил в Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Орловской области документы, содержащие отчет о своей деятельности, о персональном составе руководящих органов, а также о расходовании денежных средств и об использовании иного имущества, в том числе полученных от международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства за 2021 и 2022 годы.

Суд также пришел к выводу: «ликвидация Фонда и исключение его из ЕГРЮЛ в качестве юридического лица соразмерны допущенным нарушениям, административные исковые требования административного истца о ликвидации некоммерческой организации и исключении ее из Единого государственного реестра юридических лиц подлежат удовлетворению» [31].

Рассмотренные судебные решения позволяют отметить особенности деятельности и ликвидации общественно полезных фондов в РФ. В первую очередь, согласно Положению о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 января 2023 №10 (ред. от 09.10.2023) Министерство юстиции Российской Федерации осуществляет федеральный государственный надзор за деятельностью некоммерческих организаций [23].

Непредставление отчетности о деятельности фонда, включая

игнорирование предложений по устранению выявленных нарушений законодательства Российской Федерации, является основанием для подачи иска Управлением Министерства юстиции Российской Федерации в суд. Также данный государственный орган ведет контроль отчетов и сообщений, которые размещаются на информационных ресурсах Минюста России в сети Интернет.

На основании п. 1.1 ст. 28 ФЗ «о некоммерческих организациях», с заявлением о ликвидации фонда могут обратиться:

- прокурор соответствующего субъекта РФ;
- министерство юстиции Российской Федерации, его территориальные органы;
- учредители общественно полезного фонда;
- иные заинтересованные лица.

При анализе судебной практики было отмечено, что на сегодняшний день с учетом сложной финансово-экономической обстановки, сложившейся в стране, многие общественно полезные фонды прекращают свою деятельность, что, несомненно, оставляют отпечаток по реализации социальных, культурных, благотворительных сфер в России.

В качестве примера данной проблемы укажем судебную практику, в которой суд признал деятельность фонда невозможной из-за отсутствия финансирования.

17 января 2024 года Советский районный суд города Казани рассмотрел гражданское дело по иску ФИО1 к Фонду сохранения и развития нематериального культурного наследия народа мари «Ош Кече» («Светлое солнце») о ликвидации фонда.

Суд установил: в связи с недостаточностью имущества Фонда для осуществления его деятельности и нереальностью его вероятности получения в будущем, было принято решение о прекращении деятельности Фонда. Данное решение было принято членами совета Фонда единогласно.

Согласно пункту 3 статьи 18 ФЗ «О некоммерческих организациях»,

учредители/участники некоммерческой организации или орган, принявший решение о ликвидации некоммерческой организации, назначают ликвидационную комиссию/ликвидатора и устанавливают в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и ФЗ «О некоммерческих организациях» порядок и сроки ликвидации некоммерческой организации.

Названная норма Закона (п. 3 ст. 18 ФЗ «О некоммерческих организациях») соотносится с пунктом 2 статьи 62 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой учредители/участники юридического лица или орган, принявший решение о ликвидации некоммерческой организации, назначают ликвидационную комиссию ликвидатора и устанавливают порядок и сроки ликвидации в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами.

При принятии решения о создании Фонда предполагалось, что Фонд свою деятельность будет осуществлять главным образом за счет поступлений от Учредителей Фонда; добровольных имущественных взносов и пожертвований, полученных от проводимых в соответствии с Уставом Фонда лекций, выставок, лотерей, аукционов, спортивных и иных мероприятий; дивидендов (доходов, процентов), получаемых по акциям, облигациям, другим ценным бумагам и вкладам; доходов, получаемых от собственности Фонда; гражданско-правовых сделок; внешнеэкономической деятельности Фонда; других, не запрещенных законом поступлений (п. 6.2. устава).

Однако с учетом сложной финансово-экономической обстановки, сложившейся в стране, предполагаемые добровольные взносы и пожертвования от физических и юридических лиц в Фонд не поступали, предпринимательская деятельность Фондом не осуществлялась, что подтверждается выпиской из расчетного счета Фонда «Ош Кече» в Точке Банка. В связи с отсутствием финансирования деятельность, предусмотренная Уставом Фонда, оказалась невозможной.

В связи с недостаточностью имущества Фонда для осуществления его деятельности и нереальностью его вероятности получения в будущем,

попечительским советом Фонда было принято решение о прекращении деятельности Фонда. Данное решение было принято членами совета Фонда единогласно. Принимая во внимание все обстоятельства в их совокупности, суд посчитал возможным иски удовлетворить, ликвидировать фонд сохранения и развития нематериального культурного наследия народа мари «Ош Кече» («Светлое солнце»), исключить сведения из Единого государственного реестра юридических лиц [32].

Бывают случаи, когда иные учредители (участники) юридического лица уклоняются от участия в фонде, делая невозможным принятие решений в связи с отсутствием кворума, в результате чего становится невозможным достижение целей, ради которых создано юридическое лицо, в том числе если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется, в частности ввиду длительной невозможности сформировать органы юридического лица.

В том случае, когда другие способы разрешения конфликта исчерпаны, осуществляется ликвидация юридического лица, которая считается крайней мерой, поскольку значит, что другие способы урегулирования спора оказались неэффективными, и нет возможности выйти из возникшей ситуации. Самыми распространенными и классическими причинами ликвидации юридического лица можно выделить: невозможность достижения согласия между участниками по ключевым вопросам управления фонда; неспособность обеспечить эффективную и стабильную работу юридического лица, тем самым существование фонда становится нецелесообразным; деятельность фонда противоречит гражданскому законодательству и иным нормативным актам.

На практике большинство участников юридического лица стараются прибегать к различным альтернативам. К примеру, привлечь новых инвесторов и партнеров, которые могут предотвратить ликвидацию фонда и корпоративный конфликт.

Данную особенность по ликвидации общественно полезного фонда

можно заключить единым выводом, закрепленной в п. 2 ст. 62 ГК РФ: «учредители (участники) юридического лица независимо от оснований, по которым принято решение о его ликвидации, в том числе в случае фактического прекращения деятельности юридического лица, обязаны совершить за счет имущества юридического лица действия по ликвидации юридического лица. При недостаточности имущества юридического лица учредители (участники) юридического лица обязаны совершить указанные действия солидарно за свой счет» [7].

Таким образом, анализируя вышеизложенное в рамках второй главы, следует сделать вывод, что общественно полезный фонд осуществляет свою деятельность на основе различных законодательств, регулирующие вопросы создания, деятельности и ликвидации фонда. Довольно актуальной и дискуссионной является тема применения данных норм. Сложность для правоприменителей заключается в многочисленных специальных законов, которые должны учитывать лица при реализации задач созданного фонда. Также, делая вывод по судебной практике, можно отметить, что на сегодняшний день, хоть и имеются попытки реанимировать и поднять значение общественно полезных фондов принятием различных норм в законодательстве, все же наблюдается недостаточное использование потенциала и заинтересованности государства в помощи и поддержке фондов, которые в большинстве своем несут цель: решение социально-значимых проблем в обществе. Следует согласиться со многими правоведами и констатировать факт, что законодатель создает условия и механизмы, но эти механизмы слабо задействуются в жизни. Именно поэтому основная часть общественно полезных фондов существует формально или функционирует пока идут поступления, например от взносов равнодушных граждан.

Глава 3 Анализ существующих проблем правового регулирования общественно полезных фондов и перспективы их решения на примере благотворительных организаций

Анализ проблем общественно полезных фондов на примере благотворительных организаций был взят неслучайно. В настоящее время часто из новостных каналов можно услышать про сборы денежных средств для благотворительных фондов, оказывающих помощь людям, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию, требующая финансовой помощи от равнодушных граждан и иных лиц. Бесспорно, для благотворительного фонда важна поддержка не только равнодушных лиц, но и государства. Правоведы отмечают актуальные проблемы, существующие на сегодняшний день, которые тормозят совершенствование и развитие фонда, а также требуют разрешения их законодателем.

Как отмечалось ранее в работе, специальным законодательством, регулирующая деятельность благотворительных фондов является Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [39].

Согласно ч.1 ст. 6 ФЗ № 135-ФЗ: «благотворительной организацией является неправительственная (негосударственная и немуниципальная) некоммерческая организация, созданная для реализации предусмотренных ФЗ № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» целей, путем осуществления благотворительной деятельности в интересах общества в целом или отдельных категорий лиц» [39].

Как правило, благотворительные организации в основном создаются в виде фондов. В соответствии со ст. 8 ФЗ № 135-ФЗ: «учредителями благотворительной организации в зависимости от ее формы могут выступать физические и (или) юридические лица. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также государственные и

муниципальные унитарные предприятия, государственные и муниципальные учреждения не могут выступать учредителями благотворительной организации» [39].

Органы управления создаются на основании положений, установленных гражданским законодательством.

Можно резюмировать, что благотворительные пожертвования граждан и юридических лиц являются, по сути, социальной инвестицией в решение проблем местного сообщества и социальной сферы.

Согласно п.1 ст. 5 ФЗ № 135-ФЗ: «под участниками благотворительной деятельности понимаются граждане и юридические лица, осуществляющие благотворительную деятельность, в том числе путем поддержки существующей или создания новой благотворительной организации, а также граждане и юридические лица, в интересах которых осуществляется благотворительная деятельность: благотворители, добровольцы (волонтеры), благополучатели» [39].

Само понятие «пожертвований» законодатель не закрепляет в ФЗ «О благотворительной деятельности», но затрагивает и выделяет также его возможные формы благотворительных пожертвований. Так, согласно ст. 5 ФЗ № 135-ФЗ: «благотворители - лица, осуществляющие благотворительные пожертвования в формах:

- бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передачи в собственность имущества, в том числе денежных средств и (или) объектов интеллектуальной собственности;
- бескорыстного (безвозмездного или на льготных условиях) наделения правами владения, пользования и распоряжения любыми объектами права собственности;
- бескорыстного (безвозмездного или на льготных условиях) выполнения работ, предоставления услуг» [39].

Понятие «бескорыстный» имеет ключевое значение при анализе благотворительной деятельности. В частности, указанное понятие

подразумевает безвозмездность при предоставлении благотворительной помощи нуждающимся лицам и оказание услуг на льготных условиях. В ст. 1 ФЗ № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» содержится определение благотворительности, в которую законодатель включил такие слова, как безвозмездную помощь, так и помощь на льготных условиях.

Следует отметить, что в гражданском законодательстве закрепляется понятие «пожертвования».

В соответствии с п. 1 ст. 582 ГК РФ: «пожертвованием признается дарение вещи или права в общеполезных целях» [7].

Таким образом, можно прийти к заключению на основе данной нормы, что пожертвование отличается от обычного дарения тем, что используется исключительно на общеполезные цели. В этом случае лицо, пожертвовавший некую вещь заранее обговаривает с принимающей стороной все условия и цели пожертвования, а также может проконтролировать использование своих средств или потребовать отчет об их расходовании. Такое законодательное регулирование позволяет обеспечить прозрачность сфере деятельности благотворительных фондов и защитить интересы лиц, пожертвовавших имущество

К тому же отметим, что в ст. 582 ГК РФ законодатель не установил круг лиц, которые могут совершать пожертвования, на основании этого делаем вывод, что пожертвования могут совершать как граждане, так и юридические лица.

Но согласно ст. 582 ГК РФ пожертвования могут делаться:

- гражданам;
- медицинским, образовательным организациям, организациям социального обслуживания и другим аналогичным организациям;
- благотворительным и научным организациям, фондам, музеям и другим учреждениям культуры;
- общественным и религиозным организациям, иным

некоммерческим организациям в соответствии с законом;

- государству;
- другим субъектам гражданского права, указанным в статье 124 ГК РФ [7].

При этом на основании п. 3 ст. 582 ГК РФ: «юридическое лицо, принимающее пожертвование, для использования которого установлено определенное назначение, должно вести обособленный учет всех операций по использованию пожертвованного имущества».

Если законом не установлен иной порядок, в случаях, когда использование пожертвованного имущества в соответствии с указанным жертвователем назначением становится вследствие изменившихся обстоятельств невозможным, оно может быть использовано по другому назначению лишь с согласия жертвователя, а в случае смерти гражданина-жертвователя или ликвидации юридического лица - жертвователя по решению суда (п. 4 ст. 582 ГК РФ) [7].

К пожертвованиям не применяются правила ст. 578 (отмена дарения) и ст. 581 (правопреемство при обещании дарения) ГК РФ.

Для наглядного понимания деятельности благотворительного фонда, можно привести пример, в котором также отражается одна из проблем благотворительного фонда: получение и целевое расходование средств.

15 ноября 2022 года Арбитражный суд Московской области рассмотрел исковое заявление Благотворительного Фонда «Мать и Дитя» к Благотворительному Фонду «Важные люди» с требованиями:

- расторгнуть договор № 12/14-21 пожертвования Фонду денежных средств (с определением их целевого использования), заключенный между Благотворительным Фондом «Мать и Дитя» и Благотворительным Фондом «Важные люди» 14.12.2021;
- отменить пожертвование и взыскать с Благотворительного Фонда «Важные люди» денежные средства в размере 40381012 руб. 00 коп.

В обоснование искового заявления истец ссылается на положения п.п.

4, 5 ст. 582 Гражданского кодекса РФ, указав, что договор от 14.12.2021 № 12/14-21 пожертвования Благотворительному Фонду «Важные люди» денежных средств (с определением их целевого использования), заключен в целях оказания благотворительной помощи на оплату лечения, реабилитации, ТСП и приобретения медицинских препаратов для лечения ФИО2. Однако, согласно информации, размещенной в сети интернет, 24.05.2022 ФИО2 было оказано необходимое лечение в виде введения препарата «Золгенсма» за счет средств федерального бюджета и при участии Государственного фонда «Круг Добра». Таким образом, использования денежных средств на основании договора от 14.12.2021 № 12/14-21 с указанием в договоре целевого назначения стало невозможно.

Письмом от 04.07.2022 № 22/7/4-1 Благотворительный Фонд «Важные люди» уведомил истца о том, что согласно выписке из Федерального медицинского учреждения, специалисты которого лечат ребенка, последнему необходимы дальнейшее лечение и реабилитация. Ввиду необходимости системной бессрочной реабилитации и лечение ФИО2 поступают заявки от его законного представителя ФИО1 на приобретение специальной медицинской аппаратуры и технических средств реабилитации для ее сына, а также на оплату услуг специалистов-реабилитологов, иных специалистов, осуществляющих лечебную реабилитацию ее сына, а также услуг реабилитационных центров.

Исследовав материалы дела, суд пришел к выводу, что заявленные требования не подлежат удовлетворению, поскольку материалами дела подтверждается необходимость одновременно с получением патогенетической терапии проведение длительной (в большинстве случаев пожизненной) реабилитации. Таким образом, ответчик в рамках договора на осуществление безвозмездной благотворительной помощи будет исполнять обязательства с учетом полученных денежных средств истца [29].

Бесспорно, помощь неравнодушных лиц и благотворительного фонда помогла ребенку сохранить жизнь, но все же в реализации

благотворительной деятельности имеются и пробелы.

Проанализировав основные законодательные нормы, регулирующие благотворительные фонды, необходимо отметить следующие проблемы.

В первую очередь, основной проблемой является законодательный пробел в регулировании расходования денежных средств.

Большинство правоведов указывают на недостаточную регламентацию вопросов распределения средств внутри благотворительных организаций. Отсутствие конкретного нормативного акта, регламентирующего порядок расходования финансовых ресурсов, создаёт лазейки для злоупотребления инструментами благотворительности в собственных интересах. Например, возможно неправомерное распределение денег между учредителями фонда или использование пожертвований для покрытия административных затрат организации, что снижает эффективность самой благотворительной деятельности. [5, с. 76].

Так, для контролирующих государственных органов становится непосильно проследить за поступлением денежных средств в наличной форме и целесообразности их расходования.

Бывают случаи в судебной практике, когда трудно проследить расходование денежных средств, и это также порой наводит на мысль о возможном завышении расходов на благотворительную деятельность, для дальнейшего получения личной прибыли. Также законодатель должен понимать, что технологии не стоят на месте и фонды могут использовать всевозможные средства для привлечения средств, а отдельные охранительные механизмы, отсутствуют. Таким образом, необходимо отметить, что правовое регулирование благотворительной деятельности сталкивается с рядом серьезных проблем, особенно в контексте взаимодействия с налоговым законодательством.

Государство всячески старается поддерживать граждан и организаций, работающих в сфере благотворительности. На сегодня государство предусмотрело некоторые привилегии для указанных лиц: для

индивидуальных налогоплательщиков – это возврат налога на доход физических лиц, для организаций – это освобождение налога на добавленную стоимость. Именно получение огромных бонусов от государства становится для бизнесменов возможностью избежать уплаты налогов. Некоторые бизнесмены маскируют свою коммерческую активность под благотворительностью, чтобы воспользоваться предусмотренными налоговыми льготами. Получение статуса общественной организации даёт возможность получать налоговые льготы, такие как освобождение от уплаты НДС в соответствии со ст. 149 НК РФ. Однако, на деле многие организации продолжают вести предпринимательскую деятельность, не оказывая реальную помощь нуждающимся гражданам.

В данном случае считаем, что государству необходимо предусмотреть меры, которые могли бы показать прозрачность работы благотворительных фондов, а именно сбор пожертвований, использование денежных средств и управление имуществом. Хотя законодатель и предусматривает обязательный отчет о целевом использовании поступивших пожертвований в фонд, но все же на сегодняшний день он является скорее формальным и не несет в себе такого контроля и тщательной, развернутой проверки деятельности благотворительного фонда. Именно поэтому у многих граждан сложилось недоверие к пожертвованиям в благотворительные фонды.

Считаем, что законодатель вправе разработать и установить норму, обязывающая размещать подробную информацию о своей деятельности на информационных ресурсах, а также детально указывать отчетность о расходовании средств.

Таким образом, совершенствование налогового законодательства и усиление государственного контроля смогут существенно сократить масштабы нелегального использования статуса благотворительной организации и обеспечить соблюдение принципов социальной справедливости и защиты интересов всех участников экономики.

Переходя к следующей проблеме, следует указать, что порядок создания, деятельности, ликвидации некоммерческих организаций установлены ФЗ «О некоммерческих организациях», являющимся также основополагающим законом в сфере благотворительности.

Большинство правоведов, сравнивая количество зарегистрированных благотворительных фондов в России и зарубежных стран, отмечают малое их количество в нашей стране, что служит основанием полагать о непопулярности и несовершенстве российского законодательства.

В данной ситуации рассматриваемая проблема связана с наличием юридических коллизий между двумя федеральными законами - Федеральным законом «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» и Федеральным законом «О некоммерческих организациях».

Так, согласно п. 2 ст. 13 Закона о благотворительности: создание российской благотворительной организацией филиалов и открытие представительств на территориях иностранных государств осуществляются в соответствии с законодательством этих государств, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации.

Данное положение противоречит ФЗ «О некоммерческих организациях», который «не предусматривает возможности создания некоммерческими предприятиями и своих обособленных структурных подразделений за рубежом» [36]. Считаем, что законодателю необходимо привести в соответствие с требованиями ФЗ «О некоммерческих организациях», тем самым устранить коллизию в законе.

Согласно ч. 4 ст. 13 Конституции РФ: «общественные объединения равны перед законом» [15]. При этом ФЗ «О некоммерческих организациях» содержит различные основания отказа в государственной регистрации, ликвидации российских некоммерческих организаций и отделений иностранных некоммерческих неправительственных организаций. Таким образом, данные нормы приводят к сокращению благотворительных фондов.

Так, согласно ст. 32 ФЗ «О некоммерческих организациях»: «устанавливается контроль за деятельностью некоммерческой организации» [36]. Как отмечают правоведы: «закрепленные в статье нормы содержат в себе жесткие меры надзора за деятельностью некоммерческих организаций, тем самым сокращая количество благотворительных организаций на территории РФ в сотни раз» [19, с. 136]. Как указано в ч. 9 ст. 32 ФЗ «О некоммерческих организациях»: «в случае, если деятельность филиала или представительства иностранной некоммерческой неправительственной организации не соответствует заявленным в уведомлении целям и (или) представленным в соответствии с пунктом 4 ст. 32 ФЗ «О некоммерческих организациях» сведениям, такое структурное подразделение может быть исключено из реестра филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций по решению уполномоченного органа» [36].

Считаем, что для объективного и справедливого рассмотрения возникшей ситуации, следует передать право суду принимать решение, тем самым изменить «по решению уполномоченного органа» на «по решению суда».

Нельзя не отметить, что государство делает попытки для содействия развития благотворительной деятельности в России. В частности разрабатывает план мероприятий по государственной поддержке благотворительной деятельности, в частности, примером служит Письмо Министерства экономического развития РФ от 21 октября 2021 г. № 36329-ТИ/Д04и «О реализации плана мероприятий по реализации в 2019 - 2020 годах Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 года» [21].

Согласно данному письму, законодатель отмечает: «благотворительные пожертвования граждан и юридических лиц по сути являются социальной инвестицией в решение проблем местного сообщества и социальной сферы. Привлечение внебюджетных средств в решение социальных вопросов в

регионе является формой общественного договора, равнозначными сторонами которого выступают граждане, некоммерческий и коммерческий сектора и государство.

Благотворительная деятельность культивирует моральные ценности (сострадание, участие, благородство, щедрость), повышает социальную ответственность граждан и способствует формированию инициативного общества» [21].

В указанном письме рекомендательного характера были предложены стандарты поддержки благотворительности:

- «принятие законодательства, регулирующего благотворительную деятельность в субъекте Российской Федерации;
- предоставление государственной финансовой поддержки НКО, осуществляющим благотворительную деятельность;
- предоставление имущественной поддержки благотворительным организациям;
- предоставление налоговых льгот благотворительным организациям;
- оказание информационной поддержки и популяризация благотворительности и т.д» [21].

«Внедрение Стандарта в субъекте Российской Федерации в средне- и долгосрочной перспективе позволит:

- создать условия для увеличения доли населения региона, вовлеченного в благотворительную деятельность, числа благополучателей, получающих помощь НКО, осуществляющих благотворительную деятельность, и благотворителей, и/или объема услуг, предоставляемых НКО, осуществляющими благотворительную деятельность;
- объединить ресурсы бизнеса, НКО и государства в реализации совместных программ;
- укрепить доверие граждан к НКО, осуществляющим

благотворительную деятельность, а также повысить осведомленность граждан об их деятельности и благотворительности в целом;

- повысить эффективность организации благотворительной деятельности;
- привлечь дополнительные внебюджетные средства в социальную сферу» [21].

К тому же Правительство РФ разработало предоставление различных Президентских грантов, предоставляемых на развитие гражданского общества. Президентские гранты могут получить и благотворительные фонды.

Примером служит получение денежных средств Автономной некоммерческой организацией «Самарский хоспис», которая стала победителем первого конкурса Президентских грантов 2020 года. Средства гранта были направлены на реализацию проекта «Улучшение качества жизни людей с неизлечимыми онкологическими заболеваниями и членов их семей».

На основании вышеизложенного, в рамках третьей главы, стоит указать на следующие выводы, что для граждан РФ благотворительность несколько новое явление, в котором пожертвования призваны решать проблемы местного сообщества и социальной сферы. Но правовое регулирование благотворительного фонда сталкивается с множеством вопросов, а также имеет проблемы в законодательстве, что является основанием не только недоверия со стороны граждан, но и служит причиной резкого сокращения числа функционирующих фондов.

К примеру, ФЗ «О некоммерческих организациях» содержит различные основания отказа в государственной регистрации, ликвидации российских некоммерческих организаций и отделений иностранных некоммерческих неправительственных организаций.

Таким образом, данные нормы приводят к сокращению благотворительных фондов. Нельзя не отметить, что государство делает

попытки для содействия развития благотворительной деятельности в России. В частности разрабатывает план мероприятий по государственной поддержке благотворительной деятельности, примером служит Письмо Министерства экономического развития РФ от 21 октября 2021 г. № 36329 ТИ/Д04и «О реализации плана мероприятий по реализации в 2019 - 2020 годах Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 года». На основе исследования проблем правового регулирования благотворительного фонда, резюмируем, что государство должно уделить повышенное внимание увеличению роли благотворительности в сознании населения страны и дать им возможность не опасаться делать пожертвования. Перечисленные в работе проблемы не являются полными, но они иллюстрируют серьезные недостатки в нашем законодательстве.

Заключение

На сегодняшний день общественно полезные фонды являются одним из ведущих институтов гражданского общества, реализующими общепользную функцию, именно поэтому законодатель закрепил новые положения Гражданского кодекса. В данных положениях на основании Федерального закона от 01.07.2021 г. «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» предусматривается две новые организационно-правовые формы некоммерческих организаций: общественно-полезные фонды и личные фонды.

В рамках работы было отмечено, что общественно-полезные работы занимают особое место в российской правовой системе. Основная цель таких фондов – это выполнение общественно-значимых и полезных для государства и населения страны проектов и программ. Среди них можно выделить как социальную поддержку граждан, культурные мероприятия, охрану окружающей среды и другие направления. Можно сказать, что общественно полезные фонды становятся ключевыми институтами гражданского общества, которые воплощают в себе заботу и неравнодушие к нуждам своих сограждан. К сожалению, общественно полезные фонды все еще остаются малоизученными с точки зрения правового регулирования, но наблюдается тенденция к увеличению интереса к данной теме среди правоведов.

Довольно справедливым заключением при изучении законодательства об общественно полезного фонда является факт того, что не так просто для физических лиц, стремящихся учредить некоммерческий фонд, подготовить весь пакет документов. На практике у них возникает множество вопросов и становится непосильно неподкованному гражданину разобраться с достаточно большим количеством правовых актов, регулирующих деятельность общественно полезного фонда.

Данную проблему особенно ощущают малые общественно полезные фонды, которые не могут позволить себе штат из бухгалтеров, юристов и иных специалистов. Именно поэтому считаем, что государство должно создавать условия для развития неправительственных организаций. В том числе законодатель должен определить и закрепить, какие органы управления должны быть сформированы обязательно для каждой организационно-правовой формы некоммерческих фондов и какие ключевые полномочия должны быть обязательны быть установлены для попечительского совета.

В работе были отмечены наиболее актуальные вопросы и требующие внимания законодателя. Анализ проблем общественно полезных фондов на примере благотворительных организаций был взят неслучайно. В настоящее время часто из новостных каналов можно услышать про сборы денежных средств для благотворительных фондов, оказывающих помощь людям, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию, требующая финансовой помощи от равнодушных граждан и иных лиц. Бесспорно, для благотворительного фонда важна поддержка не только равнодушных лиц, но и государства. Правоведы отмечают актуальные проблемы, существующие на сегодняшний день, которые тормозят совершенствование и развитие фонда, а также требуют разрешения их законодателем.

Благотворительные пожертвования граждан и юридических лиц являются, по сути, социальной инвестицией в решение проблем местного сообщества и социальной сферы.

Одна из проблем благотворительного фонда: получение и целевое расходование средств. Большинство правоведов указывают на недостаточную регламентацию вопросов распределения средств внутри благотворительных организаций. Отсутствие конкретного нормативного акта, регламентирующего порядок расходования финансовых ресурсов, создаёт лазейки для злоупотребления инструментами благотворительности в собственных интересах. Например, возможно неправомерное распределение

денег между учредителями фонда или использование пожертвований для покрытия административных затрат организации, что снижает эффективность самой благотворительной деятельности. Так, для контролирующих государственных органов становится непосильно проследить за поступлением денежных средств в наличной форме и целесообразности их расходования.

Бывают случаи в судебной практике, когда трудно проследить расходование денежных средств, и это также порой наводит на мысль о возможном завышении расходов на благотворительную деятельность, для дальнейшего получения личной прибыли. Также законодатель должен понимать, что технологии не стоят на месте и фонды могут использовать всевозможные средства для привлечения средств, а отдельные охранительные механизмы, отсутствуют. Таким образом, необходимо отметить, что правовое регулирование благотворительной деятельности сталкивается с рядом серьезных проблем, особенно в контексте взаимодействия с налоговым законодательством.

Государство всячески старается поддерживать граждан и организаций, работающих в сфере благотворительности. На сегодня государство предусмотрело некоторые привилегии для указанных лиц: для индивидуальных налогоплательщиков – это возврат налога на доход физических лиц, для организаций – это освобождение налога на добавленную стоимость. Именно получение огромных бонусов от государства становится для бизнесменов возможностью избежать уплаты налогов. Некоторые бизнесмены маскируют свою коммерческую активность под благотворительностью, чтобы воспользоваться предусмотренными налоговыми льготами. Получение статуса общественной организации даёт возможность получать налоговые льготы, такие как освобождение от уплаты НДС в соответствии со ст. 149 НК РФ. Однако, на деле многие организации продолжают вести предпринимательскую деятельность, не оказывая реальную помощь нуждающимся гражданам.

В данном случае считаем, что государству необходимо предусмотреть меры, которые могли бы показать прозрачность работы благотворительных фондов, а именно сбор пожертвований, использование денежных средств и управление имуществом. Хотя законодатель и предусматривает обязательный отчет о целевом использовании поступивших пожертвований в фонд, но все же на сегодняшний день он является скорее формальным и не несет в себе такого контроля и тщательной, развернутой проверки деятельности благотворительного фонда. Именно поэтому у многих граждан сложилось недоверие к пожертвованиям в благотворительные фонды.

Считаем, что законодатель вправе разработать и установить норму, обязывающая размещать подробную информацию о своей деятельности на информационных ресурсах, а также детально указывать отчетность о расходовании средств.

Таким образом, совершенствование налогового законодательства и усиление государственного контроля смогут существенно сократить масштабы нелегального использования статуса благотворительной организации и обеспечить соблюдение принципов социальной справедливости и защиты интересов всех участников экономики.

Следующая проблема касается важных аспектов правового регулирования деятельности общественных объединений и некоммерческих организаций, особенно благотворительных фондов. Конституция РФ гарантирует равенство всех общественных объединений перед законом, что подразумевает единые правила и подходы к различным видам организаций. Вместе с тем законодательство, регулирующее деятельность некоммерческих организаций, содержит положения, которые могут приводить к различиям в применении правовых норм. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» предусматривает механизмы государственного контроля над деятельностью таких организаций, включая возможность исключения структурных подразделений из соответствующего реестра. Эти меры направлены на обеспечение прозрачности и предотвращение

злоупотреблений, однако, как справедливо отмечается, такие меры могут оказывать негативное влияние на число действующих благотворительных организаций. Статистика показывает, что даже небольшие нарушения требований законодательства могут стать основанием для серьезных последствий, вплоть до прекращения деятельности. Многие эксперты считают, что это ведет к снижению числа активных участников рынка благотворительности и уменьшает потенциал общественного сектора в целом. Кроме того, важно учитывать международные обязательства Российской Федерации, которые подчеркивают необходимость защиты права на свободу ассоциаций и право на мирные собрания. Такие гарантии закреплены, среди прочего, в Международном пакте о гражданских и политических правах, участником которого Россия является.

В работе было предложено передать полномочия по принятию решений об исключении структурных подразделений из реестра судам. Так, судебная система обеспечивает независимый и беспристрастный подход к рассмотрению дел, гарантирующий соблюдение принципа справедливости и уважения основных прав и свобод граждан. Считаем, что жалоба должна подаваться непосредственно в суд, минуя административные органы и решение суда должно быть принято после изучения обстоятельств дела. Данные изменения позволили бы минимизировать риски необоснованного вмешательства в деятельность благотворительных организаций. Считаем, что для объективного и справедливого рассмотрения возникшей ситуации, следует передать право суду принимать решение, тем самым изменить «по решению уполномоченного органа» на «по решению суда».

На основе исследования проблем правового регулирования благотворительного фонда, резюмируем, что государство должно уделить повышенное внимание увеличению роли благотворительности в сознании населения страны и дать им возможность не опасаться делать пожертвования. Перечисленные в работе проблемы не являются полными, но они иллюстрируют серьезные недостатки в нашем законодательстве.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Атагимова Э.И. Некоторые аспекты правового регулирования организации и деятельности некоммерческих фондов // Мониторинг правоприменения. 2023. № 3 (48). С. 16-29.
2. Атагимова Э.И., Ефимова О.В. Некоммерческие организации: некоторые проблемы правового регулирования // Мониторинг правоприменения. 2023. № 4 (49). С. 55-67.
3. Березин Д.А. Разрешительный способ создания фондов // Нотариус. 2021. № 5. С. 11-14.
4. Виноградова В. Д. Понятие некоммерческих организаций и их отличительные признаки в гражданском законодательстве РФ / В. Д. Виноградова. // Молодой ученый. 2024. № 37 (536). С. 76-78.
5. Гавриленко В.В. Правовое регулирование благотворительных фондов: анализ и проблемы // сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза, 2024. С. 75-77.
6. Гезгиев М.А. Личный фонд как компонент наследственного фонда в процессе наследования предприятия // Научно-практический журнал «Заметки Ученого». 2023. № 8. С. 258-260.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
8. Дацко Р. А. К вопросу о понятии и признаках некоммерческих организаций в гражданском законодательстве РФ // Актуальные проблемы современного частного права. 2016. № 1. С. 40.
9. Енина А.А. Некоммерческие организации как субъекты развития политической системы современной России // Государственное и муниципальное управление: ученые записки. 2019. № 3. С. 263-268.
10. Заикин Д.П. Гражданско-правовой статус фонда в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Заикин Дмитрий Павлович;

[Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»]. М., 2021. 322 с.

11. Заречнева А.А. Проблемы правового регулирования деятельности благотворительных организаций в России // Российское предпринимательство: история и современность. 2018. С. 135-138.

12. Инструкции Банка России от 30.06.2021 N 204-И (ред. от 10.04.2023) «Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам)» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2021 N 64669 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_393919/ (дата обращения 31.01.2025 г.).

13. Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учеб. пособие. М.: Статут, 2013. 321 с.

14. Косарева В.В. Сравнительно-правовой анализ траста и личного фонда в России // Ленинградский юридический журнал. 2022. №2 (68). С. 98-111.

15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) (с изменениями на 4 октября 2022 года) // «Российская газета», N 144, 05.10.2022.

16. Конституционный Суд РФ от 08.07.2021 N 1365-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы автономной некоммерческой организации «Новороссийский комитет по правам человека» на нарушение ее конституционных прав положением статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 10 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=673802#F0kihUbLL141Bt> (дата обращения 31.01.2025 г.).

17. Курочкин А.В. Личные, наследственные, общественно полезные

фонды: особенности гражданско - правового положения в России // сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума. Москва. 2024. С. 58-61.

18. Лескова Ю. Г. К вопросу о модернизации правил ГК РФ о юридических лицах // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 102. С. 144.

19. Лисянский И.Н. Особенности правового положения некоммерческих организаций в РФ // Актуальные проблемы юридических и гуманитарных наук: Материалы конференции. М., 2009. С. 301.

20. Могорян Т.Ф. Наследственный фонд как инструмент сохранения семейного бизнеса // ПРЭД. 2022. № 3. С. 59-64.

21. Письмо Министерства экономического развития РФ от 21 октября 2021 г. № 36329-ГИ/Д04и «О реализации плана мероприятий по реализации в 2019 - 2020 годах Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 года» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=784117#fd ekhbUkLafm2gf21> (дата обращения 03.02.2025 г.).

22. Письмо ФНС России от 16.03.2016 N ГД-4-14/4301 «О внесении изменений в ЕГРЮЛ в случае прекращения полномочий физического лица на выполнение функций единоличного исполнительного органа» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=157253 #e8NihbUUTEohTnq6> (дата обращения 31.01.2025 г.).

23. Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 января 2023 №10 (ред. от 09.10.2023) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_437426/ (дата обращения 02.02.2025 г.).

24. Попова Ю.С. Теоретико-методологические основы определения социально-экономической эффективности некоммерческой сферы («третьего сектора») // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 8. С. 79.

25. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 года N 64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209704/ (дата обращения 31.01.2025 г.).

26. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.09.2002 г. № 6609/02 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=16593#sbKhbbUMPFNZqGsV1> (дата обращения 31.01.2025 г.).

27. Почепцова М. М. Личный фонд - новая организационно-правовая форма юридического лица в России. дискуссионные вопросы // ПРЭД. 2022. №4. С. 56-63.

28. Рарова Е.С. Виды некоммерческих организаций в России // Журнал «Трибуна ученого» Выпуск 01/2022. 2022. № 1. С. 232-236.

29. Решение Арбитражного суда Московской области (АС Московской области) от 15 ноября 2022 г. по делу № А41-48989/2022 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/eaqojdOsqw69/?arbitral-txt=благотворительный+фонд+пожертвование+нецелевое&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&snippet_pos=100#snippet (дата обращения 03.02.2025 г.).

30. Решение Октябрьского районного суда г. Барнаула (Алтайский

край) № 2А-3728/2023 2А-577/2024 2А-577/2024(2А-3728/2023;)~М-3269/2023 М-3269/2023 от 22 января 2024 г. по делу № 2А-3728/2023 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/1YLeSKDOLMVC/?regular-txt=изменение+устава+общественно+полезные+фонды®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&snippet_pos=852#snippet (Дата обращения 31.01.2025).

31. Решение Новодеревеньковского районного суда (Орловская область) № 2А-1-199/2023 2А-1-5/2024 2А-1-5/2024(2А-1-199/2023;)~М-209/2023 М-209/2023 от 22 января 2024 г. по делу № 2А-1-199/2023 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/1x4xcO00l2h/?regular-txt=иностранные+поступления+ликвидация+общественно+полезные+фонды®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&snippet_pos=1714#snippet(Дата обращения 31.01.2025).

32. Решение Советского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) № 2-11401/2023 2-1403/2024 2-1403/2024(2-11401/2023;)~М-10767/2023 М-10767/2023 от 17 января 2024 г. по делу № 2-11401/2023 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/IrB5VAwowD6l/?regular-txt=+фонда+в+его+деятельности+от+целей%2С+предусмотренных+его+уставом®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&snippet_pos=786#snippet (дата обращения 02.02.2025 г.).

33. Решетняк С.Р. Анализ существующих проблем правового регулирования некоммерческих организаций и перспективы их решения // Вестник экспертного совета. 2021. № 3 (26). С. 77—85.

34. Статья: Понятие и виды юридических лиц (Подготовлен для

системы Консультант Плюс, 2024) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // URL: www.consultant.ru (Дата обращения 23.01.2025 г.).

35. Федеральный закон от 05.05.2014 N 99-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 12 мая 2014 г. №19, ст. 2304.

36. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 30.09.2024) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ, 1996. № 3. Ст. 145.

37. Федеральный закон от N 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 5 июля 2021 года, N 27 (часть I), ст. 5115.

38. Федеральный закон от 03.08.2018 N 290-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О международных компаниях и международных фондах» // Собрание законодательства РФ, 2018, № 32, ст. 5083.

39. Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // Собрание законодательства РФ, 1995, N 33, ст. 3340.

40. Федеральный закон от 30.12.2006 N 275-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» // Собрание законодательства РФ. 1.01.2007 г. №1 (часть I). Ст.38.

41. Федеральный закон «О меценатской деятельности» от 04.11.2014 N 327-ФЗ // Собрание законодательства РФ . 10.11.2014 года, №45. Ст. 6137.